

AD MEMORIAM ÆTERNAM

Ю.С. Овчинникова

«ПУТЬ К СЕРДЦУ КУЛЬТУРЫ»: О ПЕДАГОГИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ А.В. ВАЩЕНКО

Когда-нибудь.
Но куда
Мы не будем
Понимать Землю,
Где родились,
Мы не будем
Понимать человека,
Сидящего рядом,
И мы будем
Счастливы –
Оттого,
Что мы так несчастны.

А.В. Ващенко

Основатель отечественной филологической индеанистики, специалист по сравнительной мифологии, этническим литературам и этническому искусству, доктор филологических наук, профессор, заведующий отделением культурологии и кафедрой сравнительного изучения национальных литератур и культур факультета иностранных языков и регионоведения МГУ **Александр Владимирович Ващенко** оставил большое научное наследие, которое сегодня составляет фундамент целого ряда научных школ – в литературоведении, американистике, индеанистике, канадистике, культурологии и компаративистике. Член Союза Писателей России, А.В. Ващенко перевел более 100 печатных листов документальной и художественной литературы, среди которой – произведения великих европейских поэтов XX века А.Э. Хаусмана, Дилана Томаса, Константиноса Кавафиса, а также американских, канадских, индейских писателей и поэтов Н. Скотта Момадэя, Э. Полин Джонсон, Юджина Мэнлава Родса, Уилла Генри, Р. Пенна Уоррена, Рудольфо Анайи, Мориса Кенни, Хэмлина Гарленда, Жаннетт Армстронг, Саймона Дж. Ортиса, Мэрилу Авиакта, Лэнгстона Хьюза, Кэтрин Соловьефф-Робби, Гордона Тернера, Люси Тапахонсо, Норы Маркс Дауэнхауэр, Шермана Алекси и др.

Яркой гранью творческой личности А.В. Ващенко был его педагогический дар. Каждое занятие Александра Владимировича было настоящим путешествием во времени и пространстве, откровением, несущим живую встречу с представителями разных времен, культур и традиций. Студенты очень любили профессора А.В. Ващенко и чувствовали, что его лекции особенные, на них нельзя не прийти – не для зачета, но чтобы не упустить что-то жизненно важное для обретения самого себя. Вот как вспоминает о лекциях учителя Я. Сорокина: «Александр Владимирович обладал удивительным даром слова, словно *abuelo* – традиционный сказитель, повествуя о «делах давно минувших дней», он проживал мифы народов мира «здесь и сейчас», передавая слушателю ощущение сопричастности с легендарными событиями, открывая мудрость других народов. Это было настоящее волшебство, истинные уроки доброты, которые навсегда останутся в памяти всех, кому посчастливилось учиться у профессора Ващенко»¹.

¹ *In memoriam*. Александр Владимирович Ващенко // Традиционная культура. Альманах. № 3. 2013. С. 189.

В МГУ Александр Владимирович вел различные дисциплины, среди них – «Шедевры мировой литературы», «История зарубежной литературы», «Сравнительная мифология в культуре и цивилизации», «Культура народов России», «Американская литература», «Русский мир в контексте мировых цивилизаций», «Введение в искусство», «Литература и культура региона (США и Канада)», спецкурсы «Художественные вершины XX века», «Традиция и новаторство в литературе XX века» и др. Такое многообразие направлений было обусловлено самой жизнью и крутом интересом Александра Владимировича, многолетним опытом теоретических и практических, полевых исследований, умением внимать, слушать и слышать. Смысл и направление своей педагогической работы Александр Владимирович, по нашему мнению, выразил в словах, завершающих его труд по сравнительной мифологии: «Как представляется автору, рассуждения эти были нужны, чтобы *вручить ариаднину нить в обетованном поиске нашего бытия и сознания*... (здесь и далее: курсив – Ю.О.). Сегодня каждая личность находится перед выбором – наследником каких эпох и традиций она станет?.. Как определить вехи на пути собственного духовного и физического выживания? Но как бы ни пролегли судьбы культуры и цивилизации в будущем, ясно одно: каждый из нас обречен Суду Париса – нравственному выбору, связанному с определением собственного прошлого, настоящего и будущего»¹.

Суть любой традиции – в живой передаче духовных ценностей от поколения к поколению, в непрерывании во времени «ариадниной нити», врученной предшественником. В процессе осмысления творческого наследия А.В. Ващенко следует отметить, что за пределами его книг, переводов и научных статей остается и то, что живо в нашей памяти как чудо, пока неперебиваемое на язык науки, – его педагогическая школа. В настоящей статье представляется важным наметить первые шаги в этом направлении и выделить ключевые черты педагогики Александра Владимировича, которые могли бы стать подспорьем для всех, кто трудится на ниве культуры.

Прежде всего, следует выделить умение А.В. Ващенко *создавать на занятиях мир живого, творческого, искреннего общения, мир с четкими нравственными ориентирами, мир, наполненный творчеством мысли и духа, мир, где соединяется разум и сердце*. Это умение ничуть не мешало развитию научного творчества, исследовательских навыков студентов, но раскрывает как самого педагога, так и слушающих, учит думать и искать свой путь. Особенно отличала Александра Владимировича способность гармоничного сочетания *Науки с Жизнью*, глубоких исследований, проведенных по «нехоженным тропам», с живым Словом, с умением донести большую науку до самой разной аудитории – по социальному составу, по возрасту, по типам культуры. Александр Владимирович всегда выстраивал общение на основе любви, неосуждения, уважения, свободы, взаимности и обращения к душе и сердцу окружающих.

Еще одна концептуально важная черта – это *преподавание в ценностном поле традиционных культур*. Для Александра Владимировича традиционные ценности были не только предметом научного исследования, но самым живым, незыблемым фундаментом жизни, глубоко внутренне переживаемым. Среди ценностей традиционной культуры, особенно важных для А.В. Ващенко, следует отметить общинное, соборное со-бытие с людьми, с природой, с миром в целом, проявляющееся не в подчеркивании своего «Я» (хотя Александр Владимирович имел на это полное право), а единого «Мы». Не случайно, как в заголовках работ, так и в научных размышлениях Александр Владимирович всегда «давал Слово» другим – героям художественных произведений, коренным народам Земли. Среди названий его научных статей и книг встречаем: «Вечное там – Вечное здесь», «Столб, подпирающий мир», «Мы – ваша совесть», «Покуда растут травы», «В древнем стойбище сердца», «Дух, остающийся жить», «Возвращение на Итаку...», «Мир, сотворенный Словом», «Я связан добром с Землей», «Стойкое слово народа», «Жизнь человека – исповедь культуры», «Большой народ в маленькой юрте», «Путь туда, где чисто и светло» и др. В творческом научном слове Александра Владимировича устами представителей самых разных культур оживали вечные императивы: – чувство родства всего живого (мира природы, людей, культур и др.); – отношение к природе как к Матери и как к источнику нравственных ценностей;

¹ Ващенко А.В. Суд Париса: Сравнительная мифология в культуре и цивилизации. М.: МГУ, 2008. С. 117.

- актуализация духовной вертикали бытия, которая у разных народов имеет свои наименования;
- этноисторическая память как средство выживания человеческого рода и человечности;
- охранение и обережение женского материнского начала как залог будущей жизни;
- ценность и сила устного слова и др.

Другая важная особенность педагогической школы А.В. Ващенко заключается в *передаче знания-опыта через устную традицию сказительства, «от сердца к сердцу» через устное-живое-деятельное Слово*. О.А. Комков называет литературоведческий и педагогический метод А.В. Ващенко «мистагогией» («тайноводством»), суть которой – в умении отстраивать заново правоту сути, приобщать внимающих к правде мысли-слова, к пониманию истины, учить каждого стоять на страже Фермопил человеческой мысли и нравственности¹. Александр Владимирович всегда читал художественные тексты не отстраненно «субъект-объектно», а «на себя», глубоко проживая и открывая другим первосмыслы ключевых жизненных понятий. Этот принцип учительства отражается в словах елецкого старца иеросхимонаха Нектария (в миру – хирург Н.А. Овчинников): «Не философствование, не умствование, но искание Живой Истины»². Это переключается с мыслью С. Франка о том, что кроме чувственного и интеллектуального созерцания у человека есть особый, первичный тип знания – «живое знание», «знание-жизнь»: «В этой духовной установке познаваемое не предстоит нам извне, как отличное от нас самих, а как-то слито с самой нашей жизнью. И наша мысль рождается и действует как-то из глубины самой открывающейся реальности, совершается в самой ее стихии»³.

Вся научная и педагогическая деятельность Александра Владимировича представляла собой не далекие от жизни исследовательские конструкции, но саму живую суть жизни, то, мимо чего невозможно пройти на занятиях, не услышать душой, занимая себя самыми разными ловушками внимания вроде сотовых телефонов и интернета, к которым сегодня так часто обращаются студенты. Автору Александр Владимирович давал следующие советы из собственного опыта, как пробудить внимание к литературе и культуре у студентов: «Наука построена на точных дефинициях, основополагающих понятиях, с помощью которых она анализирует действительность. Однако ни в одной науке мы не найдём точных определений – что такое счастье, что такое любовь, что такое жизнь, что такое человек, что такое дружба. Это круг вещей, без которых жизнь невозможна, а художественный образ это даёт, причём в сжатой форме, в форме сгущённой истины. Наука анализирует, а художественный образ синтезирует»⁴. Раскрывая и разворачивая целые культурные миры посредством «проживания» художественных образов, литературных и музыкальных произведений, Александр Владимирович легко вовлекал в этот процесс аудиторию, открывая ключевые смыслы человеческого бытия во всем его многообразии.

У российского психолога Ф.Е. Василюка есть концепция, в которой он разграничивает переживание-состояние и переживание-деятельность по перестройке внутреннего мира⁵. Если использовать язык психологии, то культурологический и педагогический метод Александра Владимировича можно назвать *организацией в пространстве занятий субъектного опыта проживания культуры как переживания-деятельности по перестройке внутреннего мира*. Александру Владимировичу без каких-либо «громких» призывов удавалось помогать его слушателям «вмещать» иное, отличное от себя, создавая ситуацию проживания той или иной ценности в культуре. При каких условиях это возможно? Во-первых, при наличии опыта переживания культуры у педагога: чтобы понять другого, требуется собственный опыт, аналогичный тому, который стремишься постичь. Во-вторых, что дает возможность педагогу пережить художественный образ – по мнению психолога А.А. Мелик-Пашаева, это «неотчужденное отношение художника к миру в целом... особое отношение к другому че-

¹ Комков О.А. Беседа длиной с жизнь. Вступ. статья к книге стихотворных переводов А.В. Ващенко «Всего милей мне вишни цвет». М.: Издательство МГУ, 2013. С. 7.

² Дневник Р.А. Григорьевой. 26 июня 1976 года.

³ Франк С. Реальность и человек / Сост. П.В. Алексеев; Прим. Р.К. Медведевой. М.: Республика, 1997. С. 27.

⁴ Записи бесед автора с профессором МГУ А.В. Ващенко.

⁵ Василюк Ф.Е. Психология переживания. М.: МГУ, 1984.

ловеку, к природе, к историческому прошлому. Так, эстетически развитый человек воспринимает другого не частично (например, как носителя какой-нибудь полезной функции), не предвзято (под углом зрения житейских пристрастий и предубеждений), а прежде всего как целостную личность, подобную и равную ему, одновременно и единую с ним, и отличную от него, в точном смысле слова как «другое Я». И это создает основу непосредственного постижения другого человека, которое включает в себя способность ставить себя на место другого, видеть мир с его точки зрения (не теряя и своей собственной), «чувствовать боль другого, как свою»¹.

Особенно дорога для Александра Владимировича была связь с Землей, которую он так живо передавал устами коренных народов: «Покуда травы растут и реки текут в море» – этой традиционной фигурой скреплялась нерушимость договора о дружбе и суверенности прав коренных американцев на владение землей. Как отмечает А.В. Ващенко, «что может точнее передать вид долговечности изменчивым человеческим намерениям и устремлениям, нежели самые естественные и неистребимые проявления природной жизни – реки и травы? На самом деле такие договоры, заключенные «на вечные времена», редко оставались в силе спустя даже несколько лет. Но если для белых поселенцев... это являлось результатом довольно реалистического расчета, то для аборигенов нарушение такого договора было равнозначно тому, как если бы реки потекли вспять или трава перестала появляться с каждой весной»². Действительно, для коренных же народов, глубоко, психологически «вписанных» в гармонию и единство мироздания, природа служила источником незыблемых ценностей. Поддержание целостности и гармонии в отношениях человека и окружающего мира регламентировалось всем комплексом обрядов, предписаний и запретов, выступало как нерушимая основа жизни, как условие выживания и благополучия. В книге «Возвращение на Итаку...» Александр Владимирович приводит слова коренных американцев: «Стремительность пантеры еще остается понять, и терпение паука еще остается постичь», – утверждает фольклорист чероки Ф.Дж. Килпатрик. А ирокезский поэт Морис Кенни говорит о том, что выживанию человечеству надо учиться у зверей, у природы³. Природа подсказывает человеку целую систему законов мироздания, которые возможно постичь только через единство.

Особо сильное по воздействию впечатление в переводе и в устах А.В. Ващенко производили слова традиционного ирокезского лидера Орена Лайонса, прозвучавшие в Женеве 1978 году: «На краткий миг мы встали как равные среди народов и наций мира. И что же мы сказали? Там ораторы возвышали голос по поводу прав человека – как они говорили, прав человека ради всех людей. А коренные народы Америки сказали: «А где же права природного мира? Где тут трибуна для бизона и орла? Кто представляет их на этом форуме? Кто скажет слово от имени всех вод земных? Кто возвысит голос от имени деревьев и лесов? Кто выскажется за китов и рыб, за бобров – за всех детей наших?... Мы – коренные народы этой земли. Мы как совесть. Нас немного, но мы не меньшинство. Мы – приемники земли, мы – хранители земли; и потому мы не меньшинство. Ибо наши братья – весь мир природы, и потому нас большинство»⁴. Здесь мы видим совершенно иное отношение к окружающему миру, нежели любовь городских жителей отдыхать на природе. Устами коренных народов Александр Владимирович «оживлял» и возвращал к жизни утраченное современным человеком восприятие единства мироздания и живой опыт общения с миром, «в котором вещи полны собственной таинственной жизнью и мудростью, а каждое слово столь же вещественно осязаемо и сакрально»⁵.

Для того, чтобы в самой живой форме студенты могли приобщиться и в буквальном смысле прикоснуться к различным культурным мирам, на занятиях Александра Владимировича всегда были

¹ Мелик-Пашаев А.А. Мир художника. М.: Прогресс-Традиция, 2000. С. 98-99.

² Ващенко А.В. Стойкое слово народа // Покуда растут травы. Антология мифов, традиционной и современной поэзии, легенд индейцев и эскимосов США и Канады. Якутск: Кн. изд-во, 1988. С.5.

³ Ващенко А.В. Возвращение на Итаку: Этнокультурный фактор в художественном пространстве второй половины XX века. М.: ФИЯР МГУ, 2013. С. 72.

⁴ Лайонс О. Наши братья – весь мир природы! // Альманах «Первые Американцы. Индейцы Америки: прошлое и настоящее». СПб – М. № 6. 2000. С. 9.

⁵ Комков О.А. Беседа длинной с жизнью. Вступ. статья к книге стихотворных переводов А.В. Ващенко «Всего милей мне вишни цвет». М.: Издательство МГУ, 2013. С. 9.

богато представлены материалы по сравнительной мифологии, фольклору, литературе коренных народов, этническому искусству, как художественному, с наглядными примерами самых диковинных предметов и изображений, привезенных издалека, так и музыкальному (на лекциях часто звучали записи этнических музыкантов, да и сам Александр Владимирович любил петь под гитару).

Одним из фундаментальных направлений работы А.В. Ващенко была сравнительная мифология, которую он называл своего рода системой элементов Менделеева, столь же точной в своих основных составляющих, только по природе других. К основным элементам – темам всякой мифологии – Александр Владимирович относил оппозицию порядка и хаоса, связь жизни и смерти, времени и пространства, мужского и женского начала, тему трансформации (метаморфозы), тему видимого и сущего, тему Первотворения, тему единства и многообразия, абстрактного и конкретного¹.

Особенно дорого для Александра Владимировича было понятие героя. Он как никто чувствовал, что сегодня, в условиях господства массовой культуры, тенденций постмодернизма и глобализма жизнь вызывает к героичности и к выстраиванию четкой духовно-нравственной вертикали бытия. Если XX век стал оправдывать предателя и десакрализировать героя, то век XXI призван «пробудить» и вернуть к жизни героев. Сущность героического, как отмечает А.В. Ващенко, на всех этапах развития общества одна – самоотверженное деяние во имя людей. История мировой литературы дает множество примеров: эпический герой (Манас, Илья Муромец, Гэсэр, Кухулин, Давид Сасунци и др.) – выразитель идеалов племени, этноса; национальные герои разных народов – Жанна Д'Арк, Иван Сусанин, Дмитрий Донской, Алексей Маресьев, Зоя Космодемьянская, Мартин Лютер Кинг, Махатма и Индира Ганди и др. В книге по сравнительной мифологии Александр Владимирович приводит слова своего любимого мифолога Дж. Кэмпбелла, который говорит о том, что герои обозначают вектор развития общества: «общество должно знать, куда ему направляться, и герой помогает ему в этом»².

Подробно раскрывая понятие, сущность, типологию, парадигму пути героя в разных мифологиях, Александр Владимирович побуждал студентов к *проникновению в суть героического, к осмыслению своего «Я» в качестве героя, к переживанию его пути как жизненной стратегии*. В сравнительной мифологии А.В. Ващенко это присутствует неявно, он не говорит об этом прямо, однако только в тексте лекций не раз встречаются следующие формулировки: «Именно когда мы перестаем думать о себе, наступает героическая трансформация»³. «Путь героя в мифе моделирует важнейшие этапы человеческой жизни. Этот говорит о том, что, строго говоря, по А.М. Горькому, «В жизни всегда есть место подвигу». Можно пойти и дальше, утверждая, что героика есть природное свойство человека»⁴. «Обетованный поиск касается не только борьбы с внешним врагом; он касается нравственного искуса и приводит к «встрече с самим собой»»⁵. Так писать и глубоко чувствовать путь героя может лишь тот, кто проживает и осмысляет этот путь как свой собственный, суть которого – достижение идеала, испытание самого себя и исполнение своего жизненного предназначения.

На последнюю, итоговую лекцию, проведенную в Московском университете по просьбе студентов, Александр Владимирович, как всегда, принес с собой несколько диковинных предметов, среди которых была фигурка сказительницы: «...Любопытная вещь! Такую конфигурацию мелкой пластики... делали в одной деревне Кочити Пуэбло... Только там делали эту фигурку под названием «Сказитель» или «Сказительница»... Только там и ее и знали. А вот лет 10 назад возник спрос внешний. Я думаю, что это пошло тогда, когда у нас возникли так называемое «Memory studies» и вообще проблема памяти, от которой мы добровольно отказываемся. Мы ее передаем

¹ Лекция А.В. Ващенко по сравнительной мифологии в проекте «Академия» (телеканал «Культура»). <http://www.youtube.com/watch?v=4bQc-NjwdPw>.

² Цит. по: Ващенко А.В. Суд Париса: Сравнительная мифология в культуре и цивилизации. М.: МГУ, 2008. С. 50.

³ Ващенко А.В. Суд Париса: Сравнительная мифология в культуре и цивилизации. М.: МГУ, 2008. С. 61.

⁴ Там же, С. 62.

⁵ Там же, С. 64.

компьютеру..., прессе, кому-то еще... А ведь были люди когда-то, сказители, которые могли рассказывать устно... Обратите внимание, как трогательно она сделана... Это бабушка, мать. Она воспитывает детей, она отвечает за будущее. Вот здесь их – семь... Христиане бы вам объяснили, что [семь –] это полнота восприятия человеком Бога... Это можно объяснять геометрически: горизонтальная картина мира дает вам число 4 (крест в круге), а вертикаль дает вам 3 мира. Все вместе дает 7... И дети, конечно, везде – в литературе художественной, вот в таких произведениях – это символ будущего. И она [сказительница] отвечает за будущее через прошлое. Глаза у нее закрыты. На что? На настоящее. Потому что она находится Там. Она должна перенести все То, что поколениями предков было [хранимо]... Библия говорит, что на семь поколений мы должны помнить все. И вот они семь поколений... И идея, которая стоит за сказителем. А сказитель, как шаман, переносит нас через время и пространство...»¹.

Беречь свое прошлое, быть в ответе за будущее, идти по пути обетованного поиска, «по-двигаясь» за пределы собственной личности к Высшему бесконечному «я» в родстве и единстве с Миром – вот завет нашего героя, оставленный своим ученикам, читателям, коллегам. Остальное – за нами: насколько сможем услышать, вместить и воплотить в собственной жизни заветы «Пути к сердцу Культуры»².

ЛИТЕРАТУРА

1. Василюк Ф.Е. Психология переживания. М.: МГУ, 1984.
2. Ващенко А.В. Возвращение на Итаку: Этнокультурный фактор в художественном пространстве второй половины XX века. М.: ФИЯР МГУ, 2013.
3. Ващенко А.В. Путь к сердцу культуры. Творчество Оливера Ла Фаржа (1897 – 1956) // Индейская Америка: история, культура, искусство, литература (Исследования и публикации). № II. М., 2009. С. 139-144.
4. Ващенко А.В. Стойкое слово народа // Покуда растут травы. Антология мифов, традиционной и современной поэзии, легенд индейцев и эскимосов США и Канады. Якутск: Кн. изд-во, 1988.
5. Ващенко А.В. Суд Париса: Сравнительная мифология в культуре и цивилизации. М.: МГУ, 2008.
6. Дневник Р.А. Григорьевой. 26 июня 1976 года.
7. Записи бесед автора с профессором МГУ А.В. Ващенко.
8. Комков О.А. Беседа длиной с жизнь. Вступ. статья к книге стихотворных переводов А.В. Ващенко «Всего милей мне вишни цвет». М.: Издательство МГУ, 2013.
9. Лайонс О. Наши братья – весь мир природы! // Альманах «Первые Американцы. Индейцы Америки: прошлое и настоящее». СПб – М. № 6. 2000. С. 9.
10. Лекция А.В. Ващенко. 15 мая 2013 года. <http://www.youtube.com/watch?v=bUstIEE2Nhhk>.
11. Лекция А.В. Ващенко по сравнительной мифологии в проекте «Академия» (телеканал «Культура»). <http://www.youtube.com/watch?v=4bQc-NjwdPw>.
12. Мелик-Пашаев А.А. Мир художника. М.: Прогресс-Традиция, 2000. С. 98-99.
13. Франк С. Реальность и человек / Сост. П.В. Алексеев; Прим. Р.К. Медведевой. М.: Республика, 1997.
14. *In memoriam*. Александр Владимирович Ващенко // Традиционная культура. Альманах. № 3, 2013.

¹ Итоговая лекция А.В. Ващенко. 15 мая 2013 года. <http://www.youtube.com/watch?v=bUstIEE2Nhhk>.

² Ващенко А.В. Путь к сердцу культуры. Творчество Оливера Ла Фаржа (1897 – 1956) // Индейская Америка: история, культура, искусство, литература (Исследования и публикации). № II. М., 2009. С. 139-144.